

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Мои родители появились на свет, выросли, создали семью, родили троих детей и прожили всю свою жизнь в одном городе с численностью более миллиона человек. Но за большое количество парков с огромными цветниками и клумбами они ласково называли его не «миллионник», а «город миллиона роз». Средневековых замков в нём не было, но в архитектурном смысле он был очень уютным и удобным для жизни. Во времена Великой Отечественной войны город сильно пострадал, но невероятными усилиями его жителей был восстановлен. Однако военные события 2014 года изуродовали город до неузнаваемости, навсегда перечеркнув надежду увидеть его в былой красоте. Я пишу о Донецке.

В семье я была средним ребенком, младше одного брата, Артема, на пять лет и старше второго брата, Василия, на четыре года. Мама всегда мечтала о большой семье и хотела родить пятерых детей. Но судьба распорядилась иначе. Когда Васеньке исполнилось пять лет, папы не стало. Он умер внезапно, когда пошел удалять зуб. После местной анестезии он вдруг стал задыхаться и через несколько минут вовсе перестал дышать. Врачи объяснили, что причиной смерти послужил анафилактический шок, наступивший вследствие аллергической реакции на новокаин. Никто не знал об этой особенности организма отца, доктор, сделавший смертельный укол, только извинялся и разводил руками.

После смерти папы, мама сильно изменилась: часто плакала, перестала гулять в любимом парке, из дома навсегда исчезли розы. Чтобы немного порадовать маму, Артемка устроился работать в ларек по продаже мороженого, я за символичную плату по утрам выводила соседских собак на прогулку, а Васенька выбивал ковры. Доход у нас был небольшой, но мы смогли накопить нужную сумму для подарка маме ко дню рождения.

Чтобы спрятать сюрприз от именинницы, я решила заглянуть на антресоли, обычно наполненные всяким хламом, и в глубине заметила край деревянной рамы. Сначала мне показалось, что это простой старый подрамник, но, потянув его на себя, я вытащила

картину. В руках я держала «окно» в необычный, неизвестный мне ранее мир. Я увидела заснеженные вершины гор и море, посреди которого стояли три странных камня. Небо отражалось в глади воды, придавая ей волшебный оттенок, уходящие солнечные блики плавно стекали с верхушек деревьев к траве, разбавляя зелень золотом. Я перевернула картину и увидела дарственную надпись, сделанную черным фломастером: «Сестре на память о Трех Братьях!!!» У мамы никогда не было столько родственников. Я знала о существовании её родной старшей сестры, но они по какой-то причине не общались. Тетя Рая жила в другом городе и никогда не приезжала к нам в гости. О том, что у мамы было столько братьев, я даже не подозревала. От удивления я даже плечами пожала, спрыгнула со стремянки и отправилась в свою комнату, чтобы найти место для этой находки.

Не найдя ничего подходящего, я поставила картину на кровать, облокотила её на стену, села на пол и стала рассматривать. Родной город, безусловно, занимал особое место в моем сердце, но увиденное на картине захватило душу без остатка. На минуту мне даже показалось, будто я слышала крик чаек, пролетающих мимо гор, шум беспокойной, но притягательной воды, почувствовала аромат морской свежести. Чем больше я смотрела на картину, тем отчетливее понимала, что хочу непременно попасть туда, чтобы насладиться пейзажем вживую. Но для этого нужно было узнать, что это за место, откуда у нас такая картина и почему она валяется среди хлама.

Когда мама пришла с работы, я стала тараторить, словно трещотка. Прыгала на месте и без остановки задавала вопросы. Усталыми заплаканными глазами мама посмотрела на меня и попросила всё спокойно объяснить. Я схватила её за руку и повела в свою комнату. Увидев картину, мама закричала: «Где ты её нашла?!» Я перепугалась и ответила, что на антресолях. «Зачем ты лазила туда?» – продолжала разъяренная мама. Мне нужно было что-то соврать, так как день рождения мамы еще не наступил, и о сюрпризе говорить было рано. Я немного помолчала и, не найдя подходящего объяснения, сказала: «Просто так». Мама схватила картину и хотела сломать раму, но я заплакала и стала умолять этого не делать. Увидев мои слезы, она вдруг успокоилась, швырнула картину на пол и со словами: «Чтобы этой гадости в доме я больше не видела», – пошла на кухню. От удара рама немного треснула, но сохранила форму. Чтобы не злить маму, картину пришлось спрятать под кровать. Но для себя я решила узнать необходимую мне информацию.

Дождавшись подходящего момента, я стала расспрашивать маму про её детство и юность, об умерших родителях, о розах, которые она так любила. Увидев хорошее расположение духа, я решила задать нужные мне вопросы. Мама глубоко вздохнула, посмотрела на меня, грустно улыбнулась, погладила по щеке и ответила, что я такая же настырная и упрямая, как мой отец. Она сдалась и попросила принести картину. Я

сбегала в комнату и мигом вернулась обратно. Протирая пыль с картины, мама сказала, что эти скалы называются Три Брата, они расположены в Авачинской бухте на далеком полуострове с необычным названием Камчатка. По легенде, три молодых брата решили защитить местных жителей, живущих на берегу бухты, от большой волны океана. Они зашли в воды у входа в Авачинскую губу и окаменели, навсегда оставшись стоять для охраны людей от опасностей водной стихии. «Как называются горы вокруг?» – спросила я. Мама засмеялась и ответила, что мне невероятно повезло из-за отсутствия рядом местных жителей, которые просто выходят из себя, услышав слово горы, вместо правильного обозначения – вулканы. Она не помнила их названия, но объяснила, что Камчатка – это мир вулканов, и рассказала самую главную легенду об их появлении: «Давным-давно, в незапамятные времена не было на Камчатке вулканов. На обширной равнине паслись стада быстроногих оленей, пасли их храбрые юноши – богатыри. И жили они в мире и согласии. Но однажды среди них появилась девушка. Была она такая красивая и нежная, какой никто из них раньше никогда не видывал. Горячо полюбили эту девушку многие юноши. Каждый хотел, чтобы она избрала его себе в мужа. И начались между ними ссоры. Засвистели стрелы с каменными наконечниками, скрестились каменные топоры. Много было пролито молодой горячей крови. Жила на Камчатке старуха шаманка-волшебница. Пригрозила она юношам, что если не закончат они ссориться, то превратит она их в каменные горы. В пылу сражения не обратили юноши на неё никакого внимания. Шаманка сдержала слово. И превратились богатыри в горы. Но так горяча была любовь в сердцах юношей, что сердца гор раскалились и расплавились, и брызнула кровь из них горячей лавой, и полились с гор кроваво-красные потоки. Нет, не смогла шаманка превратить горячие сердца в холодный камень. Огонь молодых сердец оказался сильнее колдовства. Вот как возникли на Камчатке вулканы. И теперь, когда красные потоки лавы вырываются наружу, все знают, что сердца юношей-богатырей до сих пор сражаются за любовь юной красавицы...»

Мама вдруг замолчала, а потом продолжила, что это просто красивая легенда. На самом деле Камчатка – это суровый край, где нет весны, где зима длится около шести месяцев. Из-за повышенной сейсмической активности часто происходят землетрясения, которые пугают местных жителей. Летом холодно и сыро, начиная с октября и до конца мая идет снег, наметая сугробы до второго этажа. «Откуда ты все это знаешь?» – недоуменно спросила я. Мама объяснила, что перед самым развалом Советского Союза начался экономический кризис, крупные предприятия закрывались один за другим, многие остались без работы и средств к существованию. Тогда старшая сестра Раиса решила отправиться на Камчатку, чтобы заработать большие деньги. В те времена еще ходила легенда о «длинном» рубле советского региона, где можно было быстро подняться на ноги и рано получить пенсию. Она была не замужем, быстро собрала свои вещи и отправилась на край земли. Вскоре Раиса устроилась в какой-то колхоз по добыче рыбы, получила комнату в общежитии и стала уговаривать маму отпустить отца на заработки. Раиса объясняла, что вместе им ехать никак нельзя, ведь Артемке было всего три годика, с местами в детском саду было тяжело, да и мужику одному легче заработать большие деньги, ведь вкалывать придется в две смены.

Родители были молоды, они любили друг друга и не могли представить жизнь порознь. Поговорив с родителями мамы, на семейном совете решили оставить сына у бабушки с дедушкой, а сами отправились покорять неизведанные земли.

Свежеиспеченные путешественники добирались до Камчатки с пересадками с самолета на самолет почти сутки. Когда авиалайнер шел на посадку, они оба прильнули к иллюминатору и стали восхищаться красотами белоснежных вершин вулканов. Перед посадкой самолет немного потрясло, когда он наконец приземлился, пассажиры облегченно вздохнули. Выйдя на трап, отец остолбенел от увиденного пейзажа. В середине июня вулканы-исполины были покрыты белым чистым снегом. Пахло свежестью и морем. Но десятиградусная температура маму совсем не впечатлила. После она рассказала о странной встрече с сестрой, которая ждала родню в аэропорту. Вместо приветственных слов Раиса процедила, глядя на маму: «Зачем ты приперлась? Это место не для неженок». Отец попытался разрядить обстановку, но неприятный осадок от встречи на душе всё же остался.

Город, куда приехала молодая семья, маме не понравился. Неприглядные кривые улочки, серого цвета дома, отсутствие парков и цветов – всё это повергало в уныние молодую женщину, выросшую на благодатной земле в окружении цветов и цветущих каштанов. Деревни и поселки, расположенные рядом с городом, имели такой же унылый вид. Бесконечный холод вместе с густым туманом производил впечатление, будто солнце забыло эту землю навсегда. Мама быстро поняла, что хочет вернуться домой. Отец, словно не слыша просьб и разочарований мамы, моментально влюбился в эту землю, быстро подружился с соседями по общежитию, обожал рыбалку, был бесконечно очарован бескрайним Тихим океаном.

Рая смогла устроиться работать на рыбозавод только отца, маме пришлось трудиться продавцом в продуктовом ларьке. Находясь целыми днями практически на улице, она промерзала, часто болела, поэтому не приносила особого дохода в дом. Чтобы содержать свою семью и родителей жены, где жил Артемка, отец часто работал в две смены. Для сокращения расходов на проживание родственники смогли получить одну секцию с двумя комнатами в общежитии. Во многом себе отказывали, копили, часть денег отправляли на родину для содержания сына.

Вскоре мама стала замечать, что Рая откровенно заигрывает с отцом, на этой почве супруги начали часто ссориться. Отец тщетно пытался рассеять подозрения ревнивой

жены. Никакие клятвы не помогали.

Не выдержав напряжения, мама решила поговорить с Раей и, набравшись духу, высказала все свои претензии. В ответ сестра расхохоталась и сказала, что встречается с другим мужчиной, а их странное поведение связано с подготовкой праздничного сюрприза ко дню рождения мамы. Сестры обнялись и помирились, но ненадолго.

В канун своего дня рождения мама чем-то отравилась, её знобило, сильно рвало. Зная, что муж с сестрой очень старались устроить ей праздник, отказываться от праздничного стола всё же не стала. Праздник начался весело, но закончился грустно. Отец купил рыбных деликатесов и вкусной красной икры, надул шары, выучил трогательное стихотворение про любовь. Превозмогая слабость, мама задула свечи, пожелав скорейшего возвращения домой, и развернула подарок. Эта была та самая картина, которой не суждено было висеть в нашем доме. Живописный вид немного обрадовал маму, но она с горечью в голосе вдруг вслух произнесла, что вместо вулканов с удовольствием посмотрела бы, как цветут каштаны. Родня переглянулась, но реагировать не стала. Позже, немного выпив вина, Раиса стала упрекать маму за дрянной характер и за то, что теперь Артемка «висел» у пожилых родителей на шее. Затем добавила, что та приходится плохой сестрой и никудышной женой. Сестры поругались, со слезами и обидами разошлись по своим комнатам. Вечер был окончательно испорчен.

Отец пытался оправдать Раису в глазах мамы, объяснял, что её недавно бросил мужчина без объяснения причин, на работе она сильно потянула спину и давно испытывает жуткую боль, просил не обижаться и простить несчастную сестренку. Когда мама перестала плакать и успокоилась, она выпила горячий чай и уснула. Через пару часов мама проснулась от женских стонов, доносящихся из соседней комнаты. Оглядевшись вокруг, она обнаружила, что отца не было рядом. Её сердце сжалось от предчувствий, мама не знала, как поступить: войти в комнату и застать врасплох любовников или сделать вид, будто ничего не слышала. Женские стоны нарастали, разум рисовал самые ужасные картины измены. И вдруг всё затихло. Мама сползла с кровати и всё же решила уличить изменника. Она резко открыла дверь и увидела, как обнаженная до пояса сестра страстно целовала её мужа в губы...

Весь мир рухнул в одно мгновение. Едва слышно она произнесла: «Как ты мог!» Муж резко повернулся и стал говорить глупые слова, что она всё не так поняла. Зная о больной спине Раисы, отец предложил растереть её согревающей мазью. Одежду пришлось снять, но после массажа Раиса вдруг повернулась, обнажив грудь, и сама

поцеловала горе-массажиста. Отец требовал, чтобы Раиса подтвердила эти слова, но в ответ та только громко смеялась и говорила, будто давно является любовницей этого прекрасного страстного мужчины...

Мама решила оставить мужа и вернуться домой к Артемке, которого не видела целый год. Она не собиралась скандалить, обещала беспрепятственно дать развод. Отец просил прощения, клялся, что между ним и Раисой ничего не было. Говорил про дурацкое стечение обстоятельств, умолял не уходить, обещал найти другое жилье.

На следующий день мама предупредила хозяйку ларька, что увольняется. Поскольку официально её никто так и не трудоустроил, вопрос с отработкой положенного срока не стоял. Она собрала вещи, документы, купила билет и через несколько дней отправилась в аэропорт. Её душа пребывала в смятении. С одной стороны, она летела к сыночку, которого любила всем сердцем, но с другой – осталась одна с разрушенной семьей и утраченными мечтами о счастливом будущем. Окидывая последним взглядом огромные вулканы, она прощалась с ними навсегда, увозя из этого сурового края свое разбитое сердце.

Она села в кресло самолета и вдруг услышала какой-то шум и громкие голоса, ей показалось, что кто-то выкрикивает её имя. Мама встала с места и вдруг увидела своего мужа. Он ругался со стюардессой и чего-то требовал. Увидев её, он успокоился, вручил стюардессе билет и отправился к маме. Они обнялись, словно не виделись целую вечность, целовались, будто в первый раз. Он говорил какие-то слова, но мама понимала лишь одно, что до сих пор любит своего неверного мужа.

Добравшись до дома, они с трудом узнали своего сыночка, так сильно вырос их малыш за этот год. Но впереди ждала еще одна новость: мама была на втором месяце беременности.

Через месяц Раиса, подписав картину, выслала её маме по почте. Вместе с картиной она приложила небольшое письмо, рассказав о том, что всегда безответно любила моего отца. Но муж остался верен своей жене и не позволил себе ничего лишнего. Тот поцелуй был нелепым совпадением, она просила за него прощения и говорила, что завидует сестре, потому что её так сильно любит достойный мужчина.

Так картина попала на антресоли, отношения с Раисой были разорваны навсегда. Позже Раиса вышла замуж, родила дочь. Спустя годы ушли из жизни их родители. Обе сестры потеряли мужей. Но горе и утраты не сблизили их, оставив чужими друг другу.

Мама немного помолчала, потом заохала, вспомнив, что не приготовила ужин, и пошла хлопотать на кухню.

Я взяла картину в руки и отправилась в свою комнату. Эта история впечатлила меня. Снова посмотрев на картину, я вдруг поняла, почему меня так тянет туда, ведь мое зачатие случилось в Петропавловске-Камчатском, на берегу Авачинской бухты, где я непременно должна была побывать. До исполнения заветной мечты оставалось около девяти лет...

(Продолжение следует)

Ариша ЗИМА